Librowicz Одинъ изъ піонеровъ русско-польскаго сближенія.

Одинъ изъ піонеровъ русско-польскаго сближенія. Изъ литературныхъ воспоминаній С. Ф. Либровича. * * * * * *

«Я твердо убѣжденъ, что придетъ время, когда русскіе интеллигентные читатели будутъ такъ же любить и читать Мицкевича, какъ любятъ и читаютъ они своихъ родныхъ поэтовъ,—Пушкина и Лермонтова».

Эти слова были написаны В. Д. Спасовичемъ на корректурномъ оттискѣ перваго листа собранія сочиненій польскаго поэта въ переводѣ русскихъ писателей подъ редакціею П. Н. Полевого.

Это было въ 1879 году. На одномъ изъ происходившихъ тогда въ книжномъ магазинѣ Маврикія Осиповича Вольфа въ Петроградѣ вечернихъ собраній писателей и друзей литературы *) случайно зашла рѣчь о «примиреніи», т. е. сближеніи съ поляками.

— Дѣло примиренія и сближенія слѣдовало бы начать посредствомъ литературы,—говорилъ на этомъ собраніи Спасовичъ.—Необходимо дать русской интеллигенціи воз-

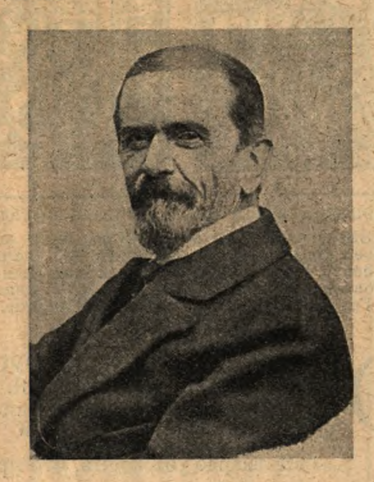
---

*) Подробности объ этихъ собраніяхъ смотри въ рядѣ очерковъ п. з. «Литературный почти-клубъ» «Вѣстникъ Литературы» за 1905 годъ.

можность познакомиться съ корифеями польской словесности, въ особенности же польской поэзіи, олицетворяющей, до извѣстной степени, духъ и идеалы польскаго народа.

— Но вѣдь въ нашихъ журналахъ то и дѣло встрѣчаются переводы отдѣльныхъ произведеній польскихъ поэтовъ; нѣкоторыя, кромѣ того, изданы и отдѣльными книгами,— замѣтилъ Вл. Зотовъ.

— Этого недостаточно,—возразилъ Спасовичъ,—нужно, чтобы русская читающая публика имѣла полныя или, по крайней мѣрѣ, почти полныя собранія сочиненій польскихъ писателей въ переводѣ и, въ первую очередь, сочиненія Титана польской поэзіи— Мицкевича.

ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ПОЛЕВОЙ,
редакторъ «Собранія сочиненій Мицкевича въ переводѣ русскихъ писателей».

— Позвольте, господа: къ осуществленію этой мысли мною уже приступлено,—вмѣшался тутъ Маврикій Вольфъ.—Я давно думалъ объ изданіи сочиненій Мицкевича въ переводѣ русскихъ писателей и уже приступилъ къ этому изданію.

Тутъ Маврикій Вольфъ досталъ изъ лежавшей у него на столѣ папки корректурный оттискъ перваго листа начатаго имъ русскаго изданія сочиненій Мицкевича. На немъ Спасовичъ и сдѣлалъ указанную выше надпись, прибавивъ къ ней лестныя для Вольфа строки: «на память одному изъ піонеровъ русско-польскаго сближенія».

Необходимо замѣтить, что хотя Маврикій Осиповичъ часто повторялъ, что у «книгопродавца, среди писателей, не должно быть любимыхъ и нелюбимыхъ писателей, и что всѣ они для него любимые», но, на самомъ дѣлѣ, онъ замѣтно питалъ пристрастіе къ Мицкевичу, былъ даже рьянымъ поклонникомъ знаменитаго польскаго поэта. Вольфъ зналъ и охотно цитировалъ многія стихотворенія Мицкевича, съ восторгомъ повторялъ прологъ къ «Пану Тадеушу», интересовался всѣмъ, что появлялось въ печати о Мицкевичѣ, и въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ и хранилъ частью собственноручно имъ списанные изъ журналовъ русскіе переводы отдѣльныхъ произведеній Мицкевича.

Неоднократно съ гордостью Вольфъ повторялъ, что онъ считаетъ за честь первымъ выпустить полное собраніе сочиненій Мицкевича въ польскомъ подлинникѣ (т. н. парижское изданіе, такъ какъ оно, по цензурнымъ условіямъ, могло быть напечатано только въ Парижѣ *).

Точно такъ же Вольфъ считалъ за честь, что на его долю выпало ознакомить широкіе круги русской читающей публики съ поэмами Мицкевича: «Конрадъ Валленродъ» и «Гражина», изданіемъ бенедиктовскихъ переводовъ въ роскошномъ видѣ, съ иллюстраціями Тысевича. Это послѣднее изданіе, выпущенное Вольфомъ въ 1863 году, считалось въ свое время одною изъ роскошнѣйшихъ книгъ, изданныхъ въ Россіи **). Но Вольфъ не хотѣлъ ограничиться только этимъ изданіемъ и во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ задумалъ издать по-русски всего Мицкевича. При этомъ первоначальной мыслью Вольфа было издать сочиненія польскаго поэта въ переводѣ одного лица. Мысль эту пришлось, однако, бросить, хотя одно время Вольфъ чуть было не заключилъ условія въ этомъ смыслѣ съ Д. Д. Минаевымъ, который, не зная польскаго языка, брался за переводъ всего Мицкевича такъ же легко, какъ взялся за переводъ «Божественной Комедіи» Данте, не зная итальянскаго...

Руководство подготовительными работами для русскаго изданія сочиненій Мицкевича Вольфъ принялъ лично на себя. Планъ его сводился къ тому, чтобы собрать сначала всѣ разбросанные по отдѣльнымъ книгамъ, журналамъ, сборникамъ и газетамъ уже существующіе русскіе переводы изъ Мицкевича, распредѣлить ихъ въ порядкѣ польскаго под-

*) Pisma Adama Mickiewicza. Paryż. 1860—1861.

**) Конрадъ Валленродъ. Гражина. Поэмы А. Мицкевича, переводъ В. Бенедиктова. съ рисунками И. Тысевича. С.-Петербургъ. Изданіе М. О. Вольфа 1863, стр. 191.

линника и затѣмъ, сравнивъ съ оригиналомъ, выбрать изъ нихъ наиболѣе точные и удачные, остальные же спеціально заказать разнымъ переводчикамъ. Все это заняло почти два года.

Когда весь матеріалъ былъ такимъ образомъ уже собранъ, Вольфъ пригласилъ въ редакторы изданія П. Н. Полевого, б. профессора варшавскаго университета, который въ то время считался однимъ изъ немногихъ знатоковъ польскаго поэта и былъ авторомъ нѣсколькихъ критическихъ статей о немъ.

Чтеніе и выборъ переводовъ происходили на редакціонныхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ участвовалъ всегда и самъ Вольфъ. При этомъ на первыхъ же порахъ между приглашенными къ участію въ редакціонныхъ работахъ лицами и самимъ редакторомъ происходили частые споры. Такъ было, напр., когда рѣшался вопросъ о выборѣ перевода извѣстнаго стихотворенія Мицкевича «Разговоръ». Члены редакціи признавали лучшимъ переводъ Огарева («Мой другъ, для насъ что могутъ разговоры значить»), между тѣмъ какъ Полевой настаивалъ на переводѣ Петровскаго («О, милая моя, къ чему намъ говорить»), какъ болѣе, будто-бы, близкомъ къ подлиннику.

ПОРТРЕТЪ МИЦКЕВИЧА, кисти худ. Горовица.

Относительно «Пана Тадеуша» предстояло сдѣлать выборъ между переводами Берга, Семенова и Бенедиктова. Переводъ Берга—уже напечатанный тогда отдѣльною книгою—оказался, при сравненіи съ подлинникомъ, довольно страннаго свойства: что у Мицкевича высказывалось въ трехъ-четырехъ строкахъ, то у Берга занимало строкъ 10—15. Кромѣ того, въ этомъ переводѣ оказалась масса неточностей и «отсебятины» переводчика. Переводъ Семенова былъ неполный, а помѣщать часть поэмы въ другомъ переводѣ признано было неудобнымъ. Въ концѣ, концовъ, пришлось остановиться на переводѣ Бенедиктова, не смотря на устарѣлость его языка.

Что касается «Поминокъ», или «Дзядовъ», то переводъ первой и второй ихъ части поручили Минаеву; а прозу, т. е. исторію литературы и переписку, взялся перевести Сементковскій; цѣлый рядъ отдѣльныхъ мелкихъ стихотвореній былъ пріобрѣтенъ въ переводѣ Семенова, Берга, Гербеля, Петровскаго, Кострова и др.

Оставалось еще рѣшить важный вопросъ—о цензурѣ. Чуть не цѣлая треть всѣхъ произведеній Мицкевича въ польскомъ считалась «запрещенной». Вольфъ надѣялся, однако, что многія изъ нихъ можно будетъ все-таки издать въ русскомъ переводѣ, и сталъ хлопотать о назначеніи возможно «либеральнаго» цензора. Назначили Лебедева, который, дѣйствительно, считался наиболѣе «либеральнымъ»; но и онъ заявилъ, что, по данной ему инструкціи, можетъ допустить въ переводѣ лишь то, что разрѣшено по-польски.

Тогда у Вольфа явилась весьма смѣлая мысль исходатайствовать, чтобы роль цензора сочиненій Мицкевича принялъ на себя императоръ Александръ II, подобно тому, какъ

d. 23 Maja 1882
Drezno 31 Nordstr.

Szanowny Panie!

Z prawdziwą przyjemnością odebrałem wczoraj pierwszy tom Mickiewicza w przekładzie rosyjskim i winszuję Panu tej dobrej myśli która się tak pięknie pierwszym tomem zapowiada.
Na tej to drodze spokojnej, nawzajem się bliżej zapoznając, stosunki życzliwsze zawiązują się najskuteczniej.
Bardzo właściwie początek zrobić od Mickiewicza.. Życzę z serca aby to Panu dobr. — powiodło się szczęśliwie i doprowadziło go do dalszych wydawnictw tego rodzaju.
Nawzajem dla czegoby tak Ślicznych opowiadań Turgenjewa nie wydać wszystkich w przekładzie dobrym polskim? Mało znamy go i za mało oceniony jest u nas — a godzien uznania i poznania.

АВТОГРАФЪ ПИСЬМА І. И. КРАШЕВСКАГО КЪ МАВРИКІЮ ОСИПОВИЧУ ВОЛЬФУ, написаннаго по поводу изданія сочиненій Мицкевича въ переводѣ русскихъ писателей (начало).

АВТОГРАФЪ ПИСЬМА І. И. КРАШЕВСКАГО КЪ МАВРИКІЮ ОСИПОВИЧУ ВОЛЬФУ,
написаннаго по поводу изданія сочиненій Мицкевича въ переводѣ русскихъ писателей (окончаніе).

императоръ Николай I цензировалъ Пушкина. Семеновъ*)—одинъ изъ необычайно рьяныхъ поклонниковъ Мицкевича, взялъ, было, на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ и обѣщалъ исходатайствовать Вольфу аудіенцію у государя, но изъ этого ничего не вышло... Пришлось довольствоваться Лебедевымъ, въ надеждѣ на его «либерализмъ».

Согласно законамъ о печати изданіе печаталось безъ т. н. предварительной цензуры, но всѣ листы раньше печатанія все-таки, во избѣжаніе впослѣдствіи конфискаціи изданія, посылались на просмотръ Лебедеву. Послѣдній, возвращая листы, дѣлалъ неоднократно на нихъ помѣтки такого рода: «дозволить цензурою нельзя, но если изданіе будетъ представлено, какъ напечатанное безъ предварительной цензуры—съ моей стороны препятствій это мѣсто не встрѣтитъ». Относительно же «Оды къ молодежи» Лебедевъ заявилъ, что долженъ посовѣтоваться съ другими членами цензурнаго комитета — допустимы ли въ данное время такія строки какъ:

Друзья, сплотимся въ общемъ дѣлѣ!
Хотя и крутъ, и скользокъ путь,
Вражда и слабый духъ взбираться намъ мѣшаетъ;
Пусть сила силу отражаетъ,
А добрый духъ должна намъ молодость вдохнуть!
и т. д.

Лебедевъ опасался, что въ этихъ строкахъ могутъ усмотрѣть призывъ къ революціи; самъ онъ все же выступилъ на засѣданіи комитета защитникомъ «Оды» и отстоялъ ее ..

Точно такъ же возбудило сомнѣніе стихотвореніе «Смерть полковника», въ которой воспѣтъ подвигъ дѣвушки—вождя повстанцевъ Эмиліи Плятеръ, но и оно, въ концѣ концовъ, благополучно прошло черезъ цензуру. Только въ «Поминкахъ» пришлось, по настоянію Лебедева, сдѣлать значительныя купюры...

Покушеніе 1 марта 1881 года на императора Александра II и связанныя съ этимъ событіемъ цензурныя строгости вызвали задержку въ печати сочиненій Мицкевича. Вообще, время для изданія сочиненій такого писателя, какъ Мицкевичъ, казалось неподходящимъ, и, когда Вольфъ обратился къ тогдашнему начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати Ѳеоктистову съ запросомъ, не встрѣтитъ ли выпускъ въ свѣтъ изданія препятствій, тотъ двусмысленно отвѣтилъ:

*) Подробности см. въ статьѣ «Поэтъ-прокуроръ». «Вѣстн. Литер.» 1912, № 8.

— Мой совѣтъ—подождать съ этимъ изданіемъ, оно теперь «не ко двору»...

Пришлось послушаться совѣта и выпускъ въ свѣтъ отложить до начала 1882 г., когда и былъ отпечатанъ, наконецъ, (и то не безъ цензурныхъ тормазовъ), первый томъ этого перваго и до сихъ поръ единственнаго собранія сочиненій польскаго поэта.

Получивъ изъ типографіи первый экземпляръ, Вольфъ отправилъ его въ Дрезденъ, проживавшему тамъ своему старинному другу, извѣстному польскому писателю Крашевскому, съ которымъ М. О. былъ близокъ еще съ молодыхъ лѣтъ, когда только начиналъ свою издательскую дѣятельность, и нѣсколько произведеній котораго онъ издалъ по-польски въ пятидесятыхъ годахъ. Мнѣніемъ Крашевскаго какъ о самой идеѣ изданія сочиненій Мицкевича, такъ и объ ея исполненіи, Вольфъ очень дорожилъ и былъ искренно обрадованъ, получивъ отъ маститаго писателя письмо слѣдующаго содержанія (переводъ съ польскаго):

23 мая 1882.
Дрезденъ, 31 Нордштрассе

Милостивый Государь!

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ я вчера первый томъ Мицкевича въ русскомъ переводѣ и поздравляю Васъ съ доброю мыслью, которая такъ красиво представляется первымъ своимъ томомъ.

На этомъ спокойномъ пути, взаимно ближе знакомясь, лучше всего завязываются добрыя отношенія.

Очень умѣстно начать съ Мицкевича. Желаю отъ сердца, чтобы Вамъ это удалось и повело бы къ дальнѣйшимъ изданіямъ этого рода.

Въ свою очередь, почему бы не издать всѣхъ столь красивыхъ разсказовъ Тургенева въ хорошемъ польскомъ переводѣ? Мы его мало знаемъ и слишкомъ мало онъ оцѣненъ у насъ, хотя достоинъ признанія и ознакомленія.

Объ изданномъ переводѣ Мицкевича съ удовольствіемъ упомяну въ моихъ письмахъ въ варшавскія газеты. Повторяю пожеланіе, чтобы столь желательное изданіе пошло удачно.

Съ глубокимъ уваженіемъ доброжелательный слуга
І. И. Крашевскій.

Это письмо Крашевскаго очень характерно: изъ него явствуетъ, что маститый писатель, самъ когда-то непримиримый врагъ Россіи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ стоялъ за сближеніе поляковъ съ русскими и именно въ литературѣ видѣлъ путь къ такому сближенію...

Кромѣ Крашевскаго, Вольфъ разослалъ экземпляры Мицкевича, въ особо заготовленныхъ переплетахъ, многимъ выдающимся польскимъ и русскимъ писателямъ и былъ очень доволенъ, что всѣ почти единогласно признали идею изданія сочиненій Мицкевича удачной и своевременной.

Къ концу 1882 года были отпечатаны остальные три тома Мицкевича и тотчасъ же поступили въ продажу.

Въ первые дни по выходѣ въ свѣтъ спросъ на эти изданія былъ довольно значительный. Оказалось, что у Мицкевича въ Россіи много рьяныхъ поклонниковъ, давно уже ожидавшихъ появленія собранія сочиненій польскаго поэта въ русскомъ переводѣ.

Какъ русская, такъ и польская печать отнеслась къ изданію сочиненій Мицкевича въ русскомъ переводѣ очень сочувственно. Чуйко посвятилъ ему въ «Новостяхъ» обширный фельетонъ, признавая, что оно пополнило существенный пробѣлъ въ русской переводной литературѣ. Извѣстный польскій историкъ Краусгаръ въ варшавскомъ «Slowie» подчеркнулъ, что Вольфъ, издавая Мицкевича, положилъ «первый кирпичъ серьезной и полезной гуманитарной миссіи возбужденія въ русскомъ народѣ симпатіи къ польской литературѣ» и т. п. И лишь по адресу Полевого, какъ автора біографическаго очерка, появились въ польской печати упреки, что онъ невѣрно освѣщаетъ положеніе польскаго народа, утверждая, будто «идеалъ Мицкевича слишкомъ далекъ отъ идеаловъ современной польской интеллигенціи».

Впослѣдствіи, сочиненія Мицкевича въ русскомъ переводѣ выдержали еще два изданія (одно—составило премію къ «Новому Міру») и были пополнены иллюстраціями художника Андріолли *).

Сдѣлало ли это изданіе что-нибудь для «сближенія» русскихъ съ поляками—сказать, конечно, трудно. Во всякомъ случаѣ, тѣ 40,000 экземпляровъ его, которые разошлись въ Россіи, несомнѣнно, способствовали популяризаціи имени и произведеній польскаго поэта среди русскихъ интеллигентныхъ читателей и дали послѣднимъ возможность познакомиться съ писателемъ, который въ Польшѣ занимаетъ то мѣсто, какое въ Россіи принадлежитъ Пушкину.

*) Собраніе сочиненій Адама Мицкевича, въ переводѣ русскихъ писателей подъ редакціею П. Н. Полевого, въ четырехъ томахъ, съ біографіей и портретомъ поэта. 4 т. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ и Москва. 1913 г. Ц. въ пер. 6 руб.

... мигъ и вождь тевтонскій
раненъ, опрокинутъ, смятъ подковой конской...

Иллюстр. Андріолли изъ русскаго изд. «Сочин. Мицкевича».

Съ противной стороны, въ доспѣхахъ и бронѣ
Нѣмецкій паладинъ, недвижный на конѣ...

Иллюстр. Андріолли изъ русскаго изд. «Сочин. Мицкевича».

